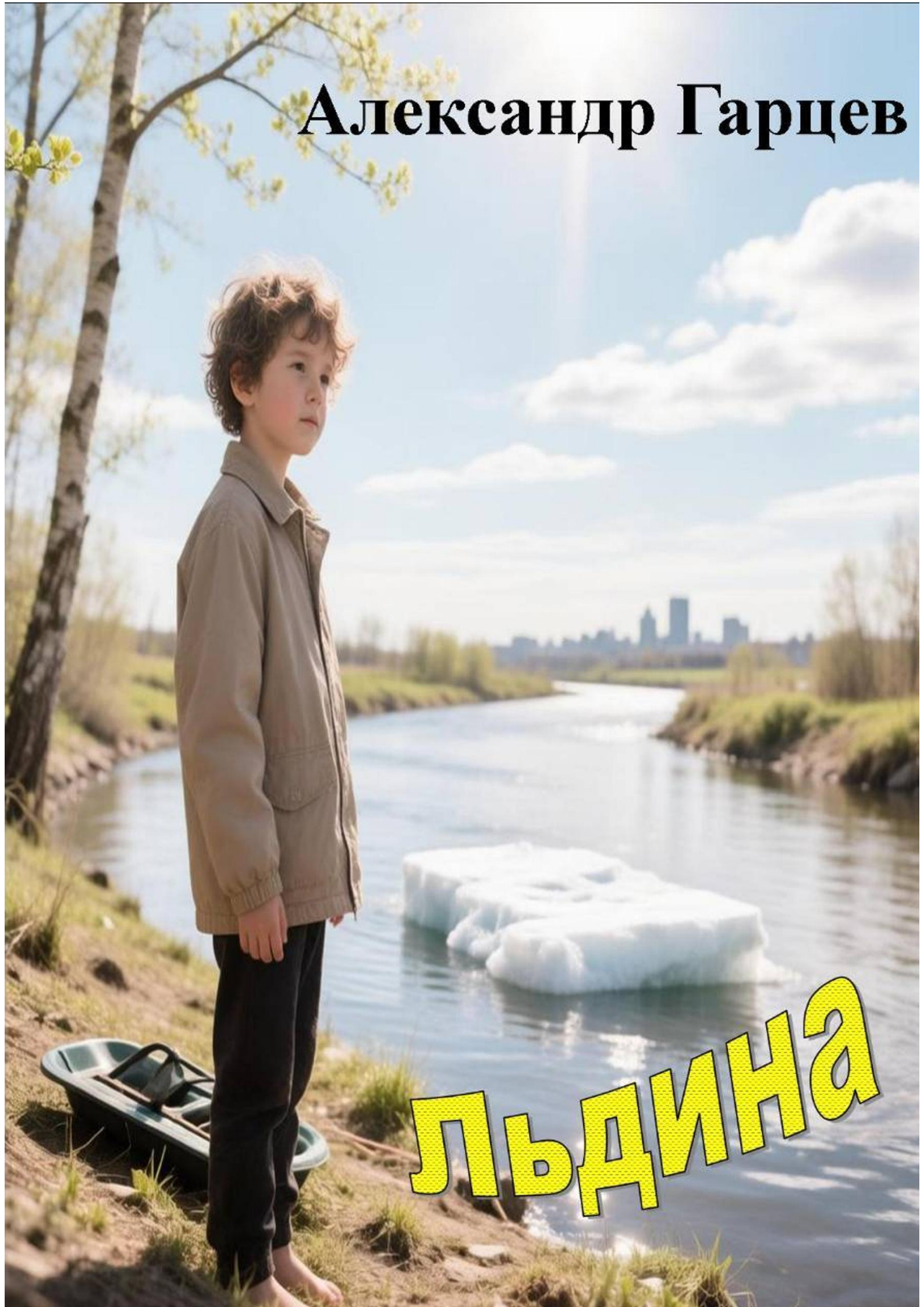

Александр Гарцев

Льдина

Александр Гарцев

Льдина

«Автор»

2026

Гарцев А.

Льдина / А. Гарцев — «Автор», 2026

В новой книге известного сетевого писателя Александра Гарцева всего лишь одна новелла. Это история о дружбе мальчика и льдины.

© Гарцев А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава первая.	5
Глава вторая. Твой первый шаг	6
Глава третья. Белая крепость	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Александр Гарцев

Льдина

Глава первая.

Я — льдина.

Не глыба, не обломок, не ледяной щит, что крошится под вёслами — просто льдина. Твоя. Река уже не держит меня. Не ласкает, не убаюкивает подо льдом гулким сном, как зимой. Теперь она тянет — тянет вниз, вперёд, прочь. Каждый её поворот — как рука, отталкивающая от берега, где ты стоишь. Где ты смотришь. Где ты ещё не машешь.

Вода — тёплая. Обжигает. Это странно: как может вода жечь? Но она жжёт — не кожу, у меня нет кожи, — а память. Каждая капля, стекающая по моему краю, уносит с собой кусочек тебя. Твой смех, приставший к трещине, как иней. Твои следы, вырезанные вон там, у выпуклости, где ты падал и не плакал — только всхлипнул, сжался, а потом снова побежал. Вперёд. Всегда вперёд.

Ах, как был твёрдым лёд тогда! Глухой, матовый, надёжный. Ты наступал — и слышал, как он отвечает тебе глубоким, звонким стуком. Это был наш язык. Мы говорили на нём неделями. Месяцами. Целой зимой. Ты не знал, что я тебя слышу. Но я слышала всё: твои шепотки о собаке, которой не было, твои злые слова на школьного обидчика, твои молчаливые слёзы, падавшие на меня и замерзавшие в крошечные звёздочки.

Сейчас я — пористая. Хрупкая. Внутри — пузырьки, как дыши пустота. Весна вошла в меня, как вор. Осторожно. Но решительно. Она не рвёт — она растворяет. И я не сопротивляюсь. Я служила. Теперь ухожу.

Ты ещё не ушёл с берега. Стоишь, маленький, в красной куртке, будто ягода на снегу. Или — нет, снега уже нет. Только грязь, вода, прошлогодняя трава. А ты — всё тот же. Всё тот же мой мальчик.

Но река не спрашивает. Она течёт.

И я отвечаю ей: «Да».

Потому что любовь — не цепь. Она — крылья. Даже у льдины.

Глава вторая. Твой первый шаг

Ты смотришь на меня с берега. Не плачешь. Просто смотришь — как будто всё ещё веришь, что я вернусь.

О, малыш... Я бы вернулась. Каждой снежинкой, каждым дыханием инея — вернулась бы. Но река не возвращает. Она учит. Уносит. Воспитывает берега.

А помнишь, как впервые вышел ко мне?

Было раннее утро. Снег ещё не знал, что он — последний в этом году. Небо — розовое, будто стеснялось холода. Ты стоял у кромки, босиком в резиновых сапогах, один носок сполз, и коленка торчала, как обиженная. Ты дрожал — не от холода, нет. От страха.

«А вдруг провалюсь?» — прошептал ты, почти себе.

Я тогда ещё не умела говорить. Но я стукнула — один раз, глухо, чётко, как дверной молоток. Смотри. Я здесь. Я — твой мост.

Ты улыбнулся. Не весь — только уголком рта, как умеют улыбаться самые храбрые маленькие люди. И сделал шаг.

Первый.

Он был неуверенным, чуть косолапым, сапог хлюпнул по краю. Но он был — твой . И мой. Наш.

Я ощутила тебя всей своей толщей. Твоё тепло — не как огонь, а как солнечный луч сквозь облако. Ты не растопил меня. Ты... просветил. Как будто я существовала до этого в потемках, а теперь — обрела форму, смысл, имя.

Ты бегал потом по мне день за днём. Катался на санках, строил крепости, писал палочкой своё имя — неумело, с кривой «М» и слишком высокой «К», будто буквы тоже росли. Я берегла каждую царапину. Каждый отпечаток. Каждый твой вздох, вмерзший в мою кору.

А теперь ты стоишь на берегу, и я — посреди мутного потока.

Но я всё ещё помню твой первый шаг.

И знаю — это был не просто шаг по льду.

Это была клятва.

Ты — мне. Я — тебе.

Глава третья. Белая крепость

Сейчас я — решето.

Вода проступает сквозь меня, как слёзы сквозь сон. Я уже не глухая, не цельная. Я — дырявая, как старый чайник. Каждая трещина — рана, которая не болит, но помнит: раньше я держала мир .

А ведь была пора, когда я была крепостью .

Настоящей. С башнями из снега, с рвом из ледяного ветра, с флагом — твоей шапкой, воткнутой на самую вершину. Ты построил её вокруг снеговика. Назвал его Карлсон. Хотя у того не было пропеллера, только пуговицы-глаза и морковный нос, который ты каждое утро менял — свежий, хрустящий, как утро.

«Он — главный!» — объявил ты однажды, встав передо мной, как перед щитом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.